

РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В ТЕКСТЕ ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕЦЕНЗИИ

С. С. Силецкая

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия

Описываются языковые способы реализации категории модальности в литературной рецензии, важной для данного текстотипа в силу его принадлежности публицистическому стилю, а также его прагматической направленности на оценку и побуждение читателей к действию. Рассматриваются специфическая для литературно-критического текста лексика, стилистические приемы, способствующие реализации субъективной модальности.

Ключевые слова: *литературная рецензия, текстовая категория, текстовая модальность, прагматическая направленность, воздействие, метафора, сравнение, оксюморон, аллюзия.*

Литературная рецензия представляет собой критический анализ и оценку нового произведения и является распространенной формой литературной критики в современных газетах, журналах и интернет-изданиях. В связи с прагматической направленностью литературной рецензии оценивать произведение, излагать мнение и отстаивать его истинность, а также побуждать читателя к действию (ознакомиться с анализируемым произведением или нет) категория модальности является существенной для этого текстотипа.

Модальность понимается как «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого» [6. С. 303]. Модальность принадлежит к числу основных текстовых категорий и делится на два типа: объективная и субъективная. Объективная модальность «выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности (осуществленности) или ирреальности (неосуществленности)» [Там же]. Основным способом реализации объективной модальности является форма глагольного наклонения. Так, например, глагол в форме изъявительного наклонения отражает объективно-модальные значения реальности.

Субъективная модальность выражает отношение говорящего к сообщаемому, не имеет прямого отношения к грамматике. Смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком смысле слова: как логической квалификации сообщаемого, так и разных видов эмоциональной (иррациональной) реакции. Так как оценка лежит в основе литературной рецензии, статья фокусируется на языковых способах реализации субъективной модальности в тексте. Субъективная текстовая

модальность рассматривается исследователями как сложная и многоаспектная категория, тесно связанная с категориями прагматического уровня.

Текстовая модальность является категорией, отражающей «эмоционально-волевою установку автора текста» [5], отражает авторскую позицию по отношению к излагаемому, целевой аудитории и коммуникативной ситуации. Содержанием текстовой модальности (тональности) считается субъективное авторское восприятие описываемых явлений, а также «психологическое самораскрытие автора, обладающее по закону эмоционального заражения, эффектом усиленного воздействия на адресата» [Там же. С. 549]. Таким образом, реализуется прагматическая направленность текста рецензии.

Категория модальности в большей или меньшей степени характерна для каждого высказывания или текста (Гальперин, 2008; Виноградов, 1975; Кожина, 2003, Ярцева, 2000). Однако в текстах разных функциональных стилей модальность проявляется по-разному; кроме того, реализация модальности в большей степени зависит от типа текста, принадлежащего тому или иному стилю. Так, например, для текстов официально-делового стиля, направленных на констатацию фактов и разного рода предписаний адресату, характерна нейтральная тональность. Модальность в таких текстах максимально реализуется в выражении предписания, волеизъявления с помощью лексических единиц семантического поля волеизъявления, модальных глаголов, безличных конструкций. Нейтральностью характеризуется и научный стиль, отличающийся объективностью и логичностью.

Субъективность, оценочность, доминирование функции воздействия наряду с информативной функцией как характерные черты публицистического сти-

ля признаются исследователями (Солганик, 2009; Арнольд, 2006; Кожина, 2006, Валгина, 2003, Швейцер, 2012) и определяют разнообразие средств реализации категории модальности в текстах этого стиля, в данном случае в тексте литературной рецензии.

Категория модальности реализуется в публицистическом и, в частности, в литературно-критическом тексте с помощью разнообразных языковых средств: лексики, нагруженной оценочными коннотациями, в том числе сленга, превосходных степеней прилагательных, стилистических приемов (эпитет, метафора, сравнение, ирония). К языковым средствам реализации субъективной модальности относятся также междометия, изменение порядка слов в предложении, эмфатические конструкции.

В литературно-критических текстах используются существительные, характерные только для данных текстотипов и способствующие реализации категории модальности. Примером такого существительного может служить *a page-turner*, восходящее к словосочетанию «переворачивать страницы» и имеющее следующее определение в Кембриджском словаре: *a book that is so exciting that you want to read it quickly* [8]. Данная лексическая единица, обозначая захватывающую книгу, безусловно, нагружена положительными оценочными коннотациями, выражает отношение автора к описываемой книге и способствует реализации категории модальности. Существительное *a page-turner* используется как в текстах рецензий так и для обозначения раздела в периодическом издании, например электронном издании *New Yorker*.

Еще одно слово, ставшее литературно-критическим термином и вышедшее за пределы литературно-критических текстов, — существительное *best-seller* — *a book that many people buy* [11. P. 118] (книга, которую покупает большое количество людей). Данное существительное широко используется в литературных рецензиях, служит названием рубрики в периодическом издании *The New York Times* (*The New York Times Bestsellers*), способствует реализации категории модальности, выражая, являясь положительной характеристикой.

Для выражения популярности книги используется также лексическая единица *charts*, имеющая значение *the list produced each week of the records with the highest sales* [8], то есть рейтинг наиболее популярных изданий, изначально только музыкальных, теперь и литературных. Так, например, в краткой аннотации к дебютному роману Г. Вандера «Где лес встречается со звездами» (*Where the forest meets the stars by G. Vanderah*) критик положительно характеризует

произведение и привлекает внимание потенциальных читателей, сообщая, что оно входит в рейтинг популярных книг сайта «Амазон», а также является бестселлером, по версии «Вашингтон Пост»: *An Amazon Charts and Washington Post bestseller*. Значение существительного *charts* в данном контексте меняется по механизму метонимии. *Charts* обозначает не сам еженедельный рейтинг, а произведение, в нем участвующее, популярное и заслуживающее внимания.

Следующая лексическая единица, функционирующая как термин в современной литературно-критической рецензии, — существительное *taster*, обозначающее фрагмент рецензии, где описываются некоторые события из анализируемого произведения. В Кембриджском словаре данная единица определяется как *a small amount or short experience of something that is intended either to make you understand what it is like or to make you want more of it* [8]. Изложение событий призвано заинтересовать читателя, дать «почувствовать вкус» произведения. Кроме того, ассоциируясь с прилагательным *tasty* (вкусный) данное существительное реализует положительную текстовую модальность.

Личное отношение автора к сообщаемому, являющееся обязательным компонентом литературно-критического текста, традиционно выражается с помощью эмоционально нагруженной лексики и грамматических средств, упомянутых выше, а также с помощью разнообразных стилистических приемов. И. Р. Гальперин считает эпитет, вследствие его экспрессивности и субъективности, наиболее эксплицитным средством, реализующим модальность в предложении или тексте. В рецензии на новый роман Дж. Болла *The Diver's game* критик, желая подчеркнуть нравственность и моральные принципы писателя, с целью создать его положительный образ у читателя использует эпитеты. Лексическая единица *formal* (*done in accordance with rules of convention or etiquette; suitable for or constituting an official or important situation or occasion* [8]), характеризует автора как по-настоящему загадочного человека: *a writer of formal mysteriousness*. Эпитет *neon* (*a very bright or fluorescent color*) служит усилителем при описании нравственной чистоты.

Для выражения отношения к описываемому предмету, то есть реализации категории модальности, традиционно используются основанные на аналогии стилистические приемы метафоры и сравнения.

В рецензии на новый роман Дианы Сеттерфилд «Пока течет река» (*Once upon a river*), опубликованной в газете *The Independent* в январе 2019 г., критик характеризует стиль писательницы с помощью метафоры, выраженной глаголом, а также с помощью

сравнения в одном предложении. *Setterfield's writing meanders like the waterway that animates it; tumultuous at times, tranquil one may say slow — the next* [12]. Критик сравнивает индивидуальный стиль автора с временами бурной, временами спокойно текущей рекой, являющейся главной художественной деталью романа. Аналогия между повествованием и рекой задана автором романа: *A river no more begins at its source than a story begins with the first page* [Ibid.] (*В действительности река начинается со своего истока не более, чем история начинается с первой страницы* [4. С. 48]). Используя предложенную аналогию, критик сообщает читателям о манере повествования — захватывающей и стремительной или спокойной, но никогда не скучной, как своенравная Темза. Текст рецензии заканчивается развернутой метафорой, развивающей описанную аналогию, актуализирующей положительную текстовую модальность и побуждающей читателей к «путешествию по Темзе», то есть знакомству с романом: *It is worth taking a journey down the Thames with her* [12]. Кроме того, критик прибегает к метафоре, сообщая читателям об эстетическом наслаждении, которые они получают, читая роман: *But Setterfield knows how to make the words sing* [Ibid.]. Глагол *to sing* (*петь*) ассоциируется с гармонией и благозвучием и, следовательно, с удовольствием. Таким образом, с помощью метафор и сравнения в рецензии реализуется положительная текстовая модальность.

В рецензии, посвященной творчеству Фанни Хоув, используется сравнение, являющееся способом выражения авторской позиции. Критик сравнивает стихи Хоув с витражными стеклами, вызывая у читателя ассоциацию с великолепными католическими соборами, произведениями искусства, таким образом реализуя положительную текстовую модальность, а также прагматическую направленность на побуждение читателя ознакомиться с творчеством поэтессы. *Like stained glass, her poems await illumination, but it's important not to flood them with a klieg light* [9].

Также прием сравнения находим в литературной рецензии, посвященной американской поэтессе Линде Грег. Чтобы описать мощную, по мнению критика, силу воздействия стихов Грег на читателя, она сравнивает их с атомной энергией: *Her poems are like atomic nuclei — precisely calibrated, powerfully charged instances of transfixion from which worlds are built* [7]. Сравнение не только помогает критику выразить свою точку зрения, реализовать положительную текстовую модальность, но и, воздействуя на эмоциональную часть сознания читателей, убедить их в правильности своей точки зрения.

Реализации текстовой модальности также способствует оксюморон. Оксюморон, прием, объединяющий противоположные качества и уже поэтому предполагающий абсолютную неординарность описываемого объекта, используется в литературной критике для того, чтобы дать особо яркую характеристику автору, подчеркнуть его уникальность. Так, в работе, посвященной поэзии американской поэтессы Линды Грег, опубликованной в газете *The New Yorker*, критик называет ее творчество парадоксальным (*Paradox lies at the heart of Gregg's work*). Используя оксюморон, критик описывает чуткость, уникальный талант автора, в чьих стихотворениях отражаются «едва уловимые движения абсолютной неподвижности» (*imperceptible movements of even the most perfect stillness*) [Ibid.]. Оксюморон способствует созданию яркой характеристики, выражению авторской оценки и реализации категории модальности.

В рецензии, посвященной творчеству американской поэтессы Фанни Хоув, критик использует оксюморон [*clarity of misunderstanding* (ясность непонимания), *blur of certainty* (смутные очертания точности)] и антитезу. Стилистический прием антитезы, заключающийся в сопоставлении логически противоположных понятий и образов, ярче подчеркивает неординарность описываемой личности, а также вызывает интерес читателей к ее поэзии: *Howe prefers the clarity of misunderstanding to the blur of certainty* [9]. Симметричность, сопоставление противоположностей, ясность антитезы делают ее популярным способом описания необычных, выдающихся авторов в литературной критике, а также средством выражения авторской позиции. Далее в вышеупомянутой рецензии критик использует противоположные понятия для того, чтобы охарактеризовать поэтессу как человека практичного, но до святости простого: *Pragmatic but blessedly naïve*. Прилагательные нагружены положительными коннотациями и подчеркивают необыкновенный характер Фанни Хоув. Данный стилистический прием реализует положительную текстовую модальность.

В рецензии на новый роман К. Р. Сафона для выражения положительной позиции литературного критика используется конвергенция — несколько стилистических средств одновременно. В самом начале текста рецензии критик Марк Лоусон прибегает к словам, нагруженным положительными коннотациями: удовольствие и достижение *giant, genre-crossing delight; a colossal achievement*. Слова сопровождаются эпитетами «колоссальный» и «гигантский». Приведенная выше лексика в сочетании с эпитетами выражает авторскую позицию, воз-

действуя на эмоции читателей, убеждает их в ее истинности, а именно в том, что им предстоит испытать большое удовольствие при знакомстве с произведением. Таким образом, реализуется положительная текстовая модальность. Далее в тексте используется гипербола, которая, создавая юмористический эффект способствует дальнейшей реализации положительной модальности: *Before starting the latest novel by Spanish writer Carlos Ruiz Zafon, those who use books in the old-fashioned way might be wise to do some serious upper-arm work at the gym. The 832-page book completes a quartet of novels* [10]. С помощью гиперболы автор в шутку предлагает читателям потренироваться в спортзале, прежде чем браться за книгу объемом более 800 страниц, поддерживает общий положительный тон текста, привлекает внимание читателей и реализует прагматическую направленность рецензии.

Безусловно, эффективным средством реализации положительной текстовой модальности и воздействия на читателей является использование аллюзии на известные и уже полюбившиеся читателям произведения. Представляя читателям дебютный роман Дианы Сеттерфилд «Тринадцатая сказка» критик описывает его как романтическую мистическую историю, пронизанную духом Джен Эйр, Ребекки и Женщины в белом: *She made her mark by delivering her own take on the classic romantic mystery novel, infused with the spirit of Jane Eyre, Rebecca and The Woman in White*. Через несколько лет в рецензии на новый роман Сеттерфилд «Пока течет река» для создания положительной текстовой модальности и побуждения читателей

к знакомству с романом используется аллюзия на «Тринадцатую сказку», к тому времени популярную книгу, опубликованную в 38 странах, ставшую международным бестселлером: *It is as richly atmospheric and spellbinding as Diane Setterfield's bestseller "The Thirteenth Tale"* [12].

Проанализировав ряд современных литературных рецензий, можно прийти к следующим выводам. Категория субъективной модальности, характерная для текста литературной рецензии в силу специфики данного текстотипа, прагматической направленности на оценку и побуждение читателей к действию (чтению описываемого произведения), реализуется с помощью разнообразных языковых средств. Реализации положительной текстовой модальности способствует использование типичных для текста рецензии лексических единиц, нагруженных положительными коннотациями и ставшими своеобразными литературно-критическими терминами. Примером такой лексической единицы может служить, пришедшее в русский язык из английского, слово «бестселлер» (bestseller). Субъективная, текстовая модальность (положительная и отрицательная) реализуется также с помощью разнообразных стилистических средств. В статье рассмотрены стилистические приемы, способствующие реализации категории модальности, преимущественно положительной: эпитет, метафора и сравнение (наиболее эксплицитно отражающие авторскую оценку), оксюморон, (подчеркивающий оригинальность и самобытность произведения и в целом творчества автора), гипербола, антитеза и аллюзии.

Список литературы

1. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель. — СПб. : Азбука-классика, 2008. — 352 с.
2. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — М. : УРСС Эдиториал, 2008. — 144 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / гл. ред. А. Н. Николюкин. — М., 2001.
4. Сеттерфилд, Д. Пока течет река / Д. Сеттерфилд. — М. : Азбука, 2019. — 512 с.
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под. ред. М. Н. Кожинной. — М. : Флинта : Наука, 2006. — 696 с.
6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — М. : Большая Рос. энцикл., 2000. — 688 с.
7. Aizenmann Hanna / Linda Gregg in the New Yorker [Электронный ресурс]. — URL: www.newyorker.com.
8. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. — URL: www.dictionary.cambridge.org.
9. Chiasson Dan / Fanny Howe Makes Sense of Beginnings and Endings [Электронный ресурс]. — URL: www.newyorker.com.
10. Lawson Mark / The Labyrinth of the spirits by Carlos Ruiz Zafon review [Электронный ресурс]. — URL: www.theguardian.com.
11. Macmillan English Dictionary for advanced learners. — Macmillan Publ. Limited, 2002. — 1689 с.

12. Michallon, C. Once upon a river [Электронный ресурс] / С. Michallon. — URL: www.independent.co.uk.
13. Burkeman, O. A tale with a twist [Электронный ресурс] / О. Burkeman. — URL: www.theguardian.com.
14. Waldman, K. “The Divers’ game”, Jesse Ball’s Unnerving Parable of a Country That Feigns Innocence [Электронный ресурс] / К. Waldman. — URL: www.newyorker.com.

Сведения об авторе

Силецкая Светлана Сергеевна — старший преподаватель кафедры английской филологии Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия. svetlana.siletskaya@gmail.com

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 3 (437). *Philology Sciences. Iss. 120. Pp. 92—96.*

THE REALIZATION OF THE CATEGORY OF MODALITY IN THE TEXT OF LITERARY REVIEW

S.S. Siletskaya

Leningrad State University named after A.S. Pushkin, St. Petersburg, Russia. svetlana.siletskaya@gmail.com

The aim of the article is to describe linguistic means of realization of the category of modality in literary reviews. Literary review belongs to publicist style, which function is to express author’s personal ideas and attitudes and to persuade readers that they are true. The pragmatic aim of literary review is to assess a literary work and to induce readers to read it or not. Due to the functional style and pragmatic aim of literary review the category of modality, which reflects author’s attitude, is essential in this type of text. Two types of text modality are distinguished: objective and subjective modality. The article focuses on the words that help to realize the category of objective modality and have become special literary vocabulary. Also stylistic devices due to which subjective modality is realized are studied in the article.

Keywords: *category of modality, literary review, persuasion, pragmatic aim, literary criticism, metaphor, simile, oxymoron, allusion.*

References

1. Aristotel. *Poetica. Ritorica* [Aristotle. Poetics. Rhetoric]. St. Petersburg, 2008. (In Russ.).
2. Galperin I.R. *Tekst kak ob’ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as objective of linguistic studies]. Moscow, 2008. (In Russ.).
3. Nikolyukin A.N. (ed.). *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatij* [The encyclopedia of literary terms]. Moscow, 2001. (In Russ.).
4. Setterfield D. *Poka techet reka* [Once upon a river]. Moscow, 2019. (In Russ.).
5. Kozhinova M.N. (ed.). *Stilisticheskij Enciklopedicheskiy slovar’ russkogo yazika* [Encyclopedia of stylistics of Russian language]. Moscow, 2006. (In Russ.).
6. Yartseva V.N. (ed.). *Yazikoznanie. Bol’shoi enciklopedicheskiy slovar’* [Encyclopedia of Linguistics]. Moscow, Bolshaya Rossiyskaya Entsiklopediya, 2000. 688 p.
7. Aizenmann Hanna. *Linda Gregg in the New Yorker*. Available at: www.newyorker.com.
8. *Cambridge Dictionary*. Available at: www.dictionary.cambridge.org.
9. Chiasson Dan. *Fanny Howe Makes Sense of Beginnings and Endings*. Available at: www.newyorker.com.
10. Lawson Mark. *The Labyrinth of the Spirits by Carlos Ruiz Zafon: Review*. Available at: www.theguardian.com.
11. *Macmillan English Dictionary for advanced learners*. Macmillan Publishers Limited, 2002.
12. Michallon Clemence. *Once upon a river*. Available at: www.independent.co.uk.
13. Oliver Bukerman. *A tale with a twist*. Available at: www.theguardian.com.
14. Waldman Katy. *“The Divers’ game”, Jesse Ball’s Unnerving Parable of a Country That Feigns Innocence*. Available at: www.newyorker.com.